

первым образцом нового агиобиографического стиля в северной Руси.⁷⁶ Первоначальное житие Петра «служило программой для книжного Сербца, по которой он подробнее и другим литературным стилем, но совершенно в том же порядке рассказывает события».⁷⁷ Первоначальное житие Петра было переработано Киприаном в двух направлениях: Киприан внес ряд новых фактов в биографию святого и подверг первоначальную редакцию литературной переделке. «В киприановской биографии впервые на севере является искусственный стиль житий в полном развитии (разрядка наша, — Л. Д.), со всеми своими особенностями... рассказ начат витиеватым предисловием, обильно украшен вводными рассуждениями и закончен кратким, но столь же красноречивым похвальным словом святому. Это предисловие, похвальное слово и многоречивые нефактические отступления, прерывающие рассказ, стали образцами для позднейших писателей житий, которые заимствовали у Киприана не только их литературную форму, но и мысли, в них высказанные».⁷⁸ Вместе с тем В. О. Ключевский отмечает, что «впрочем не одно литературное похваление святого предшественника имел в виду Киприан, составляя его биографию; в появлении последней участвовали и некоторые практические побуждения: она была ответом на многие тревожные вопросы времени, силу которых не раз пришлось почувствовать самому автору».⁷⁹

Многоречивость, витиеватость и риторизм киприановского жития Петра отмечал также митрополит Макарий. Первоначальное житие Петра «драгоценно, как сказание о великом святителе современника и очевидца, и резко отличается от другого жития того же угодника, составленного митрополитом Киприаном. Сколькo последнее растянуто, многоречиво и витиевато (разрядка наша, — Л. Д.), столько первое кратко, просто и безыскусственно».⁸⁰

На такой же точке зрения стоял и Н. Глубоковский, давший резко отрицательную характеристику киприановского жития Петра по сравнению с первоначальным. «Киприан есть родоначальник новой агиобиографии на русском севере, выдающимися представителями которой являются Епифаний Премудрый и Пахомий Логофет. Житие Киприана послужило соблазнительным примером для других повествователей и окончательно убило в них историческое чутье»;⁸¹ «Нам нет нужды произносить свое собственное суждение о достоинствах рассмотренной биографии св. Петра; их явно обозначил уже летописец, сказав, что Киприан Житие великого чудотворца „похвалами украси“. Древний повествователь, конечно, употребил это выражение в благоприятном для Киприана смысле, но нам оно говорит только о недостатках произведения — пышном многословии и холодной риторике, устранивших живую историю и произведших пустые места там, где должен бы стоять факт».⁸²

Иной точки зрения держался Е. Голубинский, отметивший, что хотя киприановское житие и представляет собой «ораторскую или литературную обработку существовавшего прежде жития» с немногочисленными добавлениями фактического характера, тем не менее обработка эта была очень незначительной: «Современные Киприану писатели сербские, к школе ко-

⁷⁶ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 82—88.

⁷⁷ Там же, стр. 83.

⁷⁸ Там же, стр. 84—85.

⁷⁹ Там же, стр. 85.

⁸⁰ Макарий. История русской церкви, т. V, кн. II, стр. 177.

⁸¹ Н. Глубоковский. Св. Киприан, митрополит всея России (1374—1406 гг.), как писатель, стр. 419.

⁸² Там же, стр. 423—424.